

а также Посланникъ и Резидентъ събли, подзвалъ онъ Переводчика Порты, и наивдывался о здоровьяхъ ихъ, потѣмъ опривлялись ихъ турецкія обыкновенныя церемоніи, какъ по докладу къ Салтану посылать; соизволилъ ли Министровъ къ себѣ допустить, пріемъ онаго дозволенія и судъ, а чрезъ то время его Салтаново Величество въ окшкѣ надъ самымъ Везирскимъ мѣстомъ здѣланнымъ, за рѣшедкою на все происходящее смотрѣлъ. По семъ накрыли столы, и Посланникъ посаженъ съ Везиремъ, а Резидентъ съ Нисанжи Пашею, потому; что Капитанъ Паша, съ которымъ ему сидѣть надлежало, былъ тогда въ отлучкѣ; дворяна же посольства посажены были за столъ съ Тефшердаремъ.

По окончаніи обѣда, въ продолженіе котораго Верховный Везиръ съ Посланникомъ неумолчно разговаривалъ, также по обмываніи рукъ, взятіи кофе, розовой воды и окуриваніи поведены были до лавочки, гдѣ шубы на Министровъ, а прочіе на свишу надѣвають, и прохода Везирскаго ожидаютъ. А какъ скоро изъ дивана вышли, Переводчикъ Порты Резиденту опозвался, что Верховному Везиру Посланникъ весьма понравился, чего ради съ нимъ охотно и разговаривалъ. По приближеніи къ вышепомянутой лавочкѣ надѣшны на Министровъ собольи шубы, на трехъ сыновей Посланника камлотовыя расы, а на свишу сѣрокъ два кафтана, и въ семъ убранствѣ Министры съ Переводчикомъ Порты сѣда, а свиша столъ въ линіи дожидались прохода Везирскаго, когото предваряли два Кадилескера обыкновенно въ диванѣ засѣдающіе, а за Везиремъ и Министры. Къ шрешнимъ воробтамъ поведеніи съ одинадцатью челоуѣками свишны ихъ въ Салтанскую аудіенцію допущены бышъ имбюущими. По пришествіи къ воробтамъ какъ Министровъ, такъ и прочихъ, каждаго взялъ подъ руки двое Каичи башей; по вступленіи въ аудіенцѣ камору нашли его Салтаново Величество подъ балдахиномъ на краю трона сидящаго нѣсколько наосъ, чтобъ лучше Министровъ видѣть могъ; по правую у него руку къ стѣнѣ стоялъ Везиръ, на противу его Величества шрехъ бунчужный Паша, Янычаръ Ага, а у конца трона, нѣсколько поодаль четверо обмхъ евнузовъ; и по приближеніи въ надлежащую дистанцію къ трону и по исправленіи шрешняго поклона, Посланникъ говорилъ рѣчь слѣдующую:

„Я ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссийская, моя всемилостивѣйшая Государыня, соотѣшствуя дружескому
X
обмаленіи“